

Декабрь вступил в свои права, погода ухудшилась благодаря холодному ветру и тяжелым серым тучам, припорошившим землю снегом. А с приближением экзаменов в конце семестра профессора давали все больше и больше домашних заданий, что отнимало у Гарри все свободное время, которое могло бы быть в противном случае...

Но как только начались экзамены, зеленоглазый волшебник обнаружил, что большинство из них совсем несложные, и он напрасно волновался. Ну, зелья были сложными из-за профессора Снейпа, который, похоже, только и мечтал, чтобы он провалился, но Гарри удалось получить там "Превосходящие ожидания". Другим сложным предметом была История магии, но и там он справился, несмотря ни на что.

Поскольку он не собирался возвращаться к родственникам на рождественские каникулы, да ему и не рады были бы там, Гарри остался в замке. За это он - и близнецы Уизли, которые тоже остались, - получил несколько "игриво" ненавидящих взглядов от трио преследователей, поскольку Оливеру Вуду пришла в голову блестящая идея устраивать дневные тренировки во время каникул из-за этого...

В рождественское утро Гарри немного проспал, почти до девяти утра, но все равно проснулся первым. Поскольку Дурсли никогда не тратили на подарки для него ни цента, юный волшебник не был уверен, стоит ли ему ожидать чего-то в этом году, но, спустившись в общую комнату, он обнаружил под елкой целую стопку подарков для себя.

На самом верху этой стопки лежала коробочка шоколадных лягушек от Гермионы - немного удивительно, ведь ее родители были дантистами - и коробочка каких-то других шоколадных конфет от Драконицы... Случайно Гарри подарил ей такую же через Оливера Вуда, когда гриффиндорский капитан по квиддичу отправился в Хогсмид на предыдущей неделе. Невилл прислал книгу о магических свойствах обычных для маглов растений - таких, как тысячелистник, танси или... Оливер прислал буклет с передовыми приемами Искателей - чего еще можно было ожидать от фанатика квиддича? Гарри не знал, что прислали ему близнецы, поскольку их репутация проказников заставляла его с опаской открывать посылку...

Гарри погрузился в размышления о том, понравятся ли его друзьям подарки, которые он им прислал. Гермиона получила конфеты без сахара, а Невилл - маггловскую книгу о лечебных растениях: он купил её для себя, но решил, что другу она будет полезнее. Близнецам достались сладости для проказников из "Зонко" - что-либо другое, и Гарри не был уверен, что к концу каникул замок всё ещё будет на месте... Из раздумий его вывел тот факт, что трио преследователей спустилось в общий зал. Встав, зеленоглазый волшебник повернулся лицом к трем гриффиндорским девушкам.

"Счастливого Рождества!" сказал он. Алисия, Анджелина и Кэти посмотрели друг на друга и кивнули сами себе, после чего подошли к нему. Кэти встала прямо перед Гарри и, поднявшись на носочки, обняла младшего мальчика за грудь, заставив его покраснеть. По рассеянности Гарри заметил, что под пижамой на ней ничего нет.

"Счастливого Рождества, Гарри!" сказала она, после чего её место заняла Анджелина, и девушка не только обняла младшего волшебника за упругую и довольно большую грудь, но и

крепко сжала его попу. Затем настала очередь Алисии, и она, одарив Гарри лисьей ухмылкой, тоже пощупала его "посылку" внизу, но при этом, как и две ее созагонщицы, прижала его к себе, заставив зеленоглазого волшебника покраснеть в почти невозможный оттенок... Трио преследователей оставило шокированного Гарри стоять посреди комнаты и отправилось за своими подарками.

"Эй!" с лестницы, ведущей в общежитие мальчиков, донесся голос невероятных близнецов Уизли. "А как же мы, девочки?" Алисия высунула язык, и девочки исчезли в сторону своих общежитий, разразившись хихиканьем. Близнецы пытались что-то сказать Гарри, но он их совсем не слушал... Наконец, видя, что от юного Поттера им ничего не добиться, Фордж и Гред собрали свои рождественские подарки и тоже вернулись в общежития, несомненно, чтобы подшутить над Роном или Перси...

Когда Гарри окончательно пришёл в себя после "подарка", преподнесённого ему девочками, он заметил, что пропустил один пакет, адресованный ему. Он был тонким и легким, а внутри находилось что-то вроде плаща и анонимная записка. Записка гласила:

Ваш отец оставил это на мое попечение, и я чувствую, что настало время вернуть его законному владельцу. Используй его с умом.

Как только Гарри прочитал записку, в кабинете директора сработал маленький заклинательный маячок, сообщивший Альбусу Дамблдору, что плащ-невидимка теперь находится во владении отпрыска Поттеров. Это произошло только благодаря клятве, данной отцу Гарри, Джеймсу, - иначе Альбус хранил бы его как свой собственный, несмотря на неспособность раскрыть секрет плаща... Да и не так уж она ему была нужна - он мог сделать себя невидимым с помощью одной лишь палочки. Но зачем тратить свою магию, если у него есть такой замечательный артефакт?

Интересно, что ты с ним сделаешь, Гарри? размышлял директор Хогвартса, строя планы, что рассказать юному Поттеру о некоем магическом зеркале, когда чары принуждения на плаще приведут Гарри к нему.

Гарри изучал подаренную ему мантию. Она была очень тонкой, словно сделанной из самого воздуха, и казалось, что ей несколько тысячелетий, но при этом она была в идеальном состоянии. Решив посмотреть, на что еще способен плащ, юный гриффиндорец надел его... Глядя на своё отражение в зеркале в углу общей комнаты, Гарри пришлось заставить себя молчать: всё, что, как он знал, было скрыто плащом, казалось, исчезло!

"Вау!" воскликнул зеленоволосый волшебник. "Это же плащ-невидимка! Он уже нашел кое-какую информацию о них во время своего обучения, но то, что он уже знал об этом конкретном плаще, противоречило тому, что он читал в книгах. Во-первых, плащи-невидимки делались из меха демигузов и уж точно не из какого-то тонкого и воздушного, скорее даже шелкового, материала. Другое дело, что даже самые лучшие плащи-невидимки служили в лучшем случае не более полувека, а этот выглядел так, словно был сделан еще до рождения короля Артура...

Решив, что плащ будет наиболее полезен - если он когда-нибудь понадобится, - если о нем никто не узнает, Гарри сложил его и взял в руки. Гарри сложил его и, забрав свои рождественские подарки, отправился в общежитие, чтобы положить его в сундук...

К тому времени, как он отправился в Большой зал на вечернюю трапезу, в голове Гарри зазвучал ворчливый голос, который уговаривал его снова примерить мантию, на этот раз прокравшись по замку после комендантского часа. И поскольку голос со временем становился всё сильнее, Гарри пришёл к выводу, что это результат какого-то магического заклинания, скорее всего, внушения.

Не зная, как обнаружить внушение с помощью каких-либо магических средств, юный гриффиндорец решил просто попытаться снять магию с себя и своих вещей. По крайней мере, с тех вещей, на которые чары могли быть наложены за последние двадцать четыре часа - довольно большая работа, хотя, скорее всего, внушение было наложено на плащ...

Как только он вернулся в общежитие, молодой волшебник достал плащ из сундука и, надеясь, что он не снимет ничего, кроме внушения - если оно вообще там было - направил на него свою палочку.

"Finite incantem!" Удивительно, но простейшее средство отмены магии - и единственное, которое он знал, - сработало, и из плаща поднялась голубоватая струйка магии. Накинув плащ на плечи, зеленоглазый гриффиндорец с облегчением обнаружил, что тот по-прежнему делает его невидимым... Чтобы убедиться, что внушение полностью снято, он наложил конечное заклинание на себя и все свои вещи, на которые могли быть наложены чары... Через час Гарри почувствовал ещё большее облегчение: голос в затылке, призывавший его к ночному исследованию замка, исчез. Теперь, освободившись от чар, юный гриффиндорец стал думать, кто мог их наложить. И единственным человеком, который пришел ему на ум, был директор: ведь он уже приносил философский камень в школу, полную детей, по причинам, известным только ему...

<http://erolate.com/book/4282/152534>